

В комнате, забитой взрослыми, с облегченными лицами, маленькая жизнь, наконец, сделал свой первый вдох.

Новорожденный почувствовал, как женщина нежно гладит его по голове.

«Должно быть, это моя новая мать», - предположил ребенок.

- Ребенок жив! Он вернулся к жизни! О, благословение Императрицы! - воскликнула девушка стоявшая рядом, и тут он увидел рыжеволосого мужчину, торопливо вытаскивающего ярко светящийся голубой камень. Свет излучаемый камнем замерцал, а затем немного потускнел, и тогда он заметил, что этот человек испускает холодно-зеленый свет. Он почувствовал, как чужая энергия пробежала по всему телу, словно какой-то взгляд прошел сквозь него.

Мужчина слегка покивал и собирался позвать другого человека, но чей-то панический голос прервал его, который уже держал потускневший камень.

- Что?! Чудеса существуют! Да благословит императрица этого ребенка! Аран! - взревел новый отец ребенка.

- Я проверил его состояние через Мир Исцеления, не волнуйся. Я не могу понять, как такое могло произойти, но все таки мир причудлив и чудесен. Давайте поблагодарим императрицу за ее благосклонность, - объяснил маг по имени Аран.

- Лора, ты слышишь? Он в порядке, ребенок в порядке. Теперь можешь быть спокойна, благослови тебя господь.

Женщина, державшая ребенка, с трудом удерживала глаза открытыми, но ее руки держали ребенка так крепко и нежно, что невозможно было представить, что она может уронить его. Запаниковавший отец заметил уставшее состояние женщины и снова воскликнул, - маг Аран!

- Она просто устала, пусть поспит. Элина, заведи у нее ребенка, - сказал маг девушке, которая закричала, и она отобрала ребенка у матери.

- Да, господин Маг.

Новорожденный не понимал ничего из того, что они говорили, но ему не за чем было волноваться. Вскоре сильная усталость внезапно ударила в его мозг, и он вскоре заснул.

После того, как ребенок заснул, его отец и маг разговаривали о чем-то.

- С ребенком все в порядке. Я предполагал, что с ним что-то может произойти не так из-за его перерождения, но я не нашел в нем ничего плохого даже с помощью магии. Бывали случаи, когда паразиты вселялись в новорожденных младенцев, но я не нашел никаких следов такого явления в организме ребенка, так что все в порядке. Я приду завтра опять, чтобы повторно проверить его. Да благословит императрица твоего мальчика мудростью и здоровьем, - сказал маг.

- Спасибо, Аран, мы обязательно оплатим тебе за всю ту помощь, которую ты нам оказал, - ответил отец ребенка.

- Не беспокойтесь. Мои заклинания ничего не смогли сделать. Только каприз судьбы вернул

вашему ребенку жизнь. Пусть мать и дитя отдохнут. О, и еще, ребенок, кажется, чувствует сияние "маны". Завтра я принесу несколько камней и проверю, правильно ли он воспринимает ману. Но я совершенно уверен, что у тебя в семье будет талантливый маг, Теор.

Слова мага потрясли отца Теора, и тот поспешно ответил, - ты уверен? Если это правда, то наше будущее будет определено! Я должен рассказать все своему отцу, когда он вернется. Я уверен, что он будет вне себя от радости, он всегда не хотел подпускать Лору ко мне, а так, он увидит, что у меня есть хорошая кровь в родословной.

Аран посмеявшись продолжил, - не надейся на многое, я мог и ошибиться.

- Как ты можешь ошибаться в чем-то, связанным с магией? Ты же маг Аркваллена! Даже когда мы были маленькими, глупыми детьми, ты всегда был умнее. Иногда я все еще не могу поверить, что ты вернулся к нам, - сказал Теор, покачивая головой.

- Ха-ха, я слишком мягкосердечен, чтобы терпеть интриги больших городов, поэтому жизнь в этом крошечном месте подходит мне больше всего. Кроме того, не похоже, что здесь нет никаких достопримечательностей, - услышав это, Теор понимающе улыбнулся.

- Ха, ты и твоя Лиза. Кто бы мог подумать, что надменный ученик мага, уехавший в большой мир, вернется за своей возлюбленной детства. Она отказывала каждому мужчине, который просил ее об этом в течение пяти лет! Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Кстати, как она? У нее ведь только что была маленькая Арза, не так ли?

Аран сделал озабоченное лицо и продолжил, - лучше не бывает, но Арза такая заноза в заднице. Я никогда не думал, что столкнусь с чем-то более проблематичным, чем выпускная работа в академии.

Теор рассмеялся и сказал, - ха-ха, если ты хотел избежать неприятностей, то вообще не должен был брать этого негодника в первом попавшемся месте.

- И это правда. Ну что ж, увидимся завтра, позаботься о Лоре.

После ухода Арана, Теор не мог не радоваться.

«Если в нашей семье появится маг, наше будущее практически высечено в камне. Мне даже не придется беспокоиться ни о чем, кроме его роста. Только остается надеяться, что высшие эшелоны королевства не пошлют его на какую-нибудь бессмысленную войну».

«Я расскажу отцу, и мы купим ознакомительные магические книги. Как эти вещи работают в первую очередь? Сначала я должен научить ребенка читать. Черт, этот маленький так меня взволновал!»

«Нужно будет поговорить с Лорой, когда она проснется. Я слышал, как она называла его Эвиендрой. Мы не можем позволить нашему маленькому магу жить с чужим именем. Это было бы нормально, если бы он стал охотником, как его дед, но только не магом», - радостно подумал Теор, счастливо напевая какую-то мелодию.

...

День спустя новорожденный проснулся и обнаружил себя в объятиях матери. Самой заметной чертой матери были ее длинные темно-русые волосы, до плеч. Естественно волнистыми, что весьма сильно делало ее привлекательной. Лицо худое и круглое, делающее ее какой-то

добродушной.

Его отец, напротив, был слегка полноватым мужчиной с неспадающей улыбкой. С густыми черными волосами и блестящими белыми зубами, он выглядел чрезвычайно дружелюбным.

Он еще не очень хорошо видел, так как глаза еще не привыкли к свету, но родители казались совсем молодыми. Насколько он понял, у него не было братьев и сестер, кроме девочки-подростка, но он мог точно сказать, что она не его кровная сестра, основываясь на том, как его родители относились к подростку. У нее были веснушки на лице и короткие тонкие волосы.

Так, может быть, он был первым ребенком в молодой новой семье?

Что касается его дома, то он был немного пустоват. Он увидел только жутко прочную деревянную кровать, на которой обычно оставляла его мать, обветшалый деревянный стол со сколотыми краями, стеклянное окно с деревянной перегородкой, маленький стул с откинутой спинкой и стопку аккуратно сложенной одежды на деревянном тамбуре.

Хотя вся мебель выглядела старой и изношенной, сам дом был сделан очень аккуратно. Можно было бы заметить, что стены с окном выглядели очень чистыми и ухоженными, известняк практически не имел вмятин или шероховатостей. А деревянная загородка соединившиеся со стеной, отделявшая его от остальных, были настолько идеально симметричны, что иногда ему казалось, что все деревья в этом мире растут точно так же.

Хотя и его новый дом был в довольно плохом состоянии, в нем царил теплая и уютная атмосфера, так что ему не на что было жаловаться.

Что касается его самого, то казалось, что он полностью пришел в себя. Та девушка на Земле что-то сделала с ним, когда у него случился нервный срыв, и это его успокоило. Но он точно знал, что это было временным решением и что он, вероятно, скоро сойдет с ума, но на этот раз он чувствовал, что перерождение полностью вылечила его без каких-либо последствий. Возможно, это было как-то связано с тем, как его душа перешла в совершенно новое тело.

Но сам новорожденный на самом деле не беспокоился об этом. Вместо этого он был сосредоточен на своем будущем в этом Мире.

«Разве вы обычно не используете информацию, полученную из вашего прошлого мира, чтобы стать богатым и могущественным, а затем жить без забот? О, тут, вероятно, есть Повелитель Демонов или что-то похожее, кого нужно победить, хе-хе».

«Это нехорошо. Я не хочу, чтобы мой город был источником, подталкивающим меня к героическому путешествию. К тому же я боюсь, что на полпути откажусь от поездки, потому что такие приключения определенно доставит мне слишком много хлопот».

«Почему я вообще думаю о том, чтобы убить проклятого Повелителя Демонов? Даже если бы он и был, я сделаю все возможное, чтобы держаться подальше от такого монстра».

Новорожденный сожалел, что провел свое последнее столетие за чтением художественной литературы и не читал ничего, связанного с технологией или чем-то в этом роде. Если бы он был квантовым ученым, который перевоплотился, а не бесполезным гребаным призраком, он, вероятно, думал бы об атомах и разной чепухе, а не о гребаных Повелителях Демонов.

Он, вероятно, мог бы стать здесь своего рода олигархом со всеми удобными предметами и изобретениями, которые он мог бы представить. Что ж, идеи есть, так что, возможно, он все

еще сможет что-то с этим сделать. По крайней мере, он знает, какие идеи потерпят неудачу и какие из них будут процветать.

Вы могли бы подумать, что это нормально, если бы могли прожить триста лет, вы стали бы умным и образованным человеком, знающим о различных областях и профессиях. Что ж, вы, вероятно, были бы правы, если бы человек, который прожил так долго, мог взаимодействовать с другими.

Люди - социальные животные. Если бы никто не признает вашу тяжелую работу, вы бы просто провалились в бесконечную яму летаргии. Ожидая, что же будет дальше, чтобы развеять скуку.

Когда он не бродил по какому-нибудь полю битвы или кладбищу в надежде наткнуться на такого-же духа, как он сам, его обычным времяпрепровождением было проводить дни в различных увеселительных заведениях, таких как кинотеатры или библиотеки; или он следил за каким-нибудь неизвестным человеком, которого находил интересным, или просто случайно влюблялся.

Другие... не очень счастливые времена... его слабый ум не мог выдержать давления одиночества, поэтому он позволял своему разуму впасть в безумие. Он не знал, что делал во время этих провалов, но всегда оказывался в разных интересных местах после того, как приходил в себя.

Однажды он обнаружил, что практически дрожит до "смерти" на вершине случайной горы на Ближнем Востоке. Как дух, он не мог умереть, но он чувствовал вещи, так что спуск с горы не был чем-то, что он хотел преодолевать.

«Какого черта я тогда делал?» - думал он.

Однажды, когда снова обрел рассудок на стройплощадке небоскреба, бегая по стальной балке на высоте сотен метров. Он вспомнил, что вдруг запаниковал и чуть не упал, но в конце концов сумел сохранить равновесие. Позже он обнаружил, что стал профессиональным паркурщиком. Он не знал как, но он точно знал, что делать со своим телом в определенных ситуациях.

«Какого черта я там делал?»

Он задавал себе такие вопросы столько раз, что потерял счет.

Он не знал, почему его безумие приняло такую форму. Долгие периоды здравомыслия или приступов безумия, о котором он не мог вспомнить ничего, как ни старался. Он полагал, что это был способ сознания как-то отдохнуть, поэтому он не слишком возражал.

«Для меня мои триста лет были простой историей о человеке, развлекавшемся чем-то или с кем-то, интересным, а иногда сходящем с ума», - он мысленно посмеялся над собственной шуткой в своих мыслях.

Ребенок продолжал развлекать себя в своей же голове, как он делал большую часть своей жизни будучи нежитью, разговор его родителей прервало его размышления.

Ребенок попытался понять содержание их разговора, так как они, казалось, говорили о чем-то очень важном. Отец пытался в чем-то убедить маму, но она категорически отказывалась.

Ребенок не понимал ни слова из того, что они говорили, поэтому просто молча наблюдал, как

они спорили.

«Я начну понимать язык примерно через два-три месяца, вроде? Сколько это времени?» - задумался он.

Самое большее, что он понял, это то, что его маму звали Лора, а отца Теор. Он также иногда слышал, как они называли кого-то по имени Элина. Их имена звучали немного по-западному, но язык был совсем другим. Кроме того, его имя, казалось, было Эвиндре или что-то в этом роде, так как это было первое, что он услышал после своего рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/49820/1311505>